

Чжан Хэн воспользовался перерывом в уборке дома, чтобы немного поискать информацию в Интернете, введя в строку поиска ключевые слова: проклятья, рисунки и предсказание будущего ... Однако, то ли из-за того, что он выбрал неудачные ключевые слова, то ли из-за неправильной их комбинации, в результатах поиска в основном преобладали фильмы ужасов и научной фантастики, перемежаемые небольшой рекламой курсов обучения изобразительному искусству.

Затем Чжан Хэн отключил Интернет, понимая, что ему все равно придется начать с Тянь Тянь, если хочет прорыва в этом вопросе.

Хотя последняя не горела желанием общаться, однако набор канцелярских принадлежностей Disney, который дал ей Чжан Хэн, указывал на то, что связь между ней и внешним миром не была нулевой, и, как любой другой ребенок ее возраста, она все еще соблазнялась подобными вещами. Ранее их общение было безрезультативным, но Чжан Хэн все еще не собирался полностью сдаваться, и он решил попробовать еще раз, но другим способом.

Чжан Хэн сказал своему дедушке, что собирается взять Тянь Тянь на прогулку.

Дедушка немного колебался: “Это хорошо, чтобы помочь ей отвлечься, но хорошо присматривай за ней”.

Чжан Хэн кивнул: “Со мной с ней ничего не случится”. Теперь он был достаточно квалифицирован, чтобы сказать это. Присев на корточки, он спросил Тянь Тянь: «Хочешь пойти поесть в McDonald's?»

Хотя последняя выглядела немного напуганной, но дети ее возраста почти никогда не отказываются от McDonald's, поэтому в конце концов она кивнула головой: “Хорошо, пойдем поедим в McDonald's.”

Чжан Хэн вывел Тянь Тянь из дома и взял такси до большого торгового центра, войдя в него, они сразу же направились прямо в McDonald's на втором этаже. Чжан Хэн заказал Тянь Тянь детский набор еды с игрушкой, а себе - только колу.

Получив заказ, они нашли место, чтобы сесть, и Чжан Хэн пододвинул набор еды перед Тянь Тянь. Та сначала посмотрела на Чжан Хэна и увидела, что последний не собирается останавливать ее, поэтому протянула руку, чтобы взять кусок Макнаггетса.

Чжан Хэн был очень терпелив и подождал, пока Тянь Тянь доест макнаггетсы и начнет есть чизбургер. Когда еда перед ней успокоила ее нервы, он заговорил: “ Я знаю, что в твоём возрасте ты уже можешь понимать, что говорят окружающие тебя люди. И я также знаю, что многие люди, вероятно, говорили тебе подобные вещи и раньше, убеждая тебя, что они смогут помочь тебе и решить твои проблемы, но в итоге все они потерпели неудачу, не оправдав твоих ожиданий. Но я могу гарантировать, что в этот раз все будет по-другому”.

Чжан Хэн сделал паузу: “Хочешь верь, хочешь нет, но я могу понять ситуацию, в которой ты сейчас находишься. Они самые близкие тебе люди в этом мире, и ты не хочешь причинять им боль, верно? Я вижу вину и самобичевание в твоих глазах ... ты просто не знаешь, как остановиться, как прекратить все это. Я могу помочь тебе, но только если ты расскажешь мне, что происходит”.

Чжан Хэн посмотрел в глаза Тянь Тянь: “Ты когда-нибудь встречала странных людей или вещи до этого?”

Тянь Тянь перестала есть на этих словах и посмотрела на Чжан Хэна, но спустя долгое время лишь покачала головой.

Последний нахмурился и решил задать вопрос по-другому: “Эти рисунки в твоей рабочей тетради, кто заставляет тебя их рисовать?”

На этот раз Тянь Тянь опустила голову, услышав вопрос Чжан Хэна. Она явно не хотела больше отвечать на вопросы и молча кусала чизбургер, который держала в руке.

На этом общение, по сути, закончилось. Чжан Хэн ритмично постукивал костяшками пальцев по столу, явно недовольный результатом. Он чувствовал, что первая часть его речи действительно произвела определенный эффект, глаза Тянь Тянь даже наполнились надеждой, и то, что она отрицательно покачала головой, было лучшим доказательством того, что она реагировала на внешние раздражители.

Но когда Чжан Хэн спросил о тех рисунках в рабочей тетради, в сердце Тянь Тянь сразу же появилась настороженность, и надежда померкла, когда она решительно прервала установленный контакт между ними.

Вопрос был в том, почему?

Если в ее доме действительно что-то происходит, вызывая один несчастный случай за другим, и уже все важные для нее люди так или иначе пострадали, почему она все еще хранит это у себя?

Чжан Хэн чувствовал, что он, вероятно, упустил какую-то важную деталь.

Вторая половина трапезы прошла в молчании, Чжан Хэн уже понял, что ему больше не удастся заставить Тянь Тянь говорить, поэтому он перестал давить на нее и отвез последнюю обратно домой.

После обеда Тянь Тянь оставалась за журнальным столиком, доделывая домашнее задание, а Чжан Хэн продолжил помогать бабушке наводить порядок в доме. Процесс затянулся из-за предыдущей задержки, но, в конце концов, им удалось закончить работу до захода солнца.

Дом теперь выглядел чистым и совершенно обновленным, что привело дедушку в хорошее настроение: “Совсем неплохо. Ты гораздо лучше, чем твоя мать. Когда она была маленькой девочкой, то плохо убирала даже свою комнату перед Новым годом. Однако, когда дело доходило до сбора новогодних денег, она бежала быстрее всех”.

Чжан Хэн прополоскал последнюю тряпку и повесил её на место: “Я рад, что ты доволен”.

“Все, что нам нужно сделать завтра, — это повесить куплеты Весеннего фестиваля на стену, чтобы, когда твои родители вернутся, мы все смогли бы сразу встретить Новый год”.

“Не слишком ли рано вывешивать куплеты Весеннего фестиваля? Я думал, что мы сделаем это позже? Разве по лунному календарю их не надо повесить 28-го или 29-го числа?” – спросил Чжан Хэн, вытирая руки.

“Это просто формальность”, — ответил дедушка. “Самое главное — это приклеить куплеты Весеннего фестиваля всем вместе, чтобы оживить атмосферу и добавить изюминку в празднование. В этом истинный смысл Нового года, и совершенно неважно, когда мы их вывешиваем, это не имеет особого значения”.

Дедушка Чжан Хэна был учёным старой закалки, поэтому он не верил ни во что мистическое или мифическое. После этого дедушка начал упражняться в каллиграфии.

Когда Чжан Хэн вышел, чтобы вынести мусор, он снова посмотрел на окно дома Тянь Тянь. Комната, выходящая окнами на небольшую зеленую зону, была ее, сейчас шторы там были задернуты, но сквозь них пробивался свет.

Чжан Хэн постоял немного у мусорного бака, и, когда он повернулся, чтобы уйти, штора тихонько приоткрылась, и пара глаз спокойно наблюдала за фигурой Чжан Хэна.

.....

Чжан Хэн не собирался отказываться от расследования. Дневная попытка установить контакт оказалась неэффективной, что побудило его к более решительным действиям. Он решил пойти в дом Тянь Тянь, если там действительно что-то было, то вероятность того, что это что-то сейчас находится именно там, была самой большой, так как все несчастные случаи происходили с членами семьи девочки.

Конечно, просто постучать в дверь и попросить войти в комнату девочки определенно не получится. Скорее всего, ее родители отправят его прямо в полицейский участок. В это время ему мог пригодиться полученный ранее предмет под названием Стена Злых Мыслей.

[Название: Стена Злых Мыслей]

[Класс: D]

[Функция: восстанавливает структуры стены, позволяя ей переключаться между твердым и жидким состоянием. Остаточное использование: 3]

Чжан Хэн подождал, пока стрелка часов не показала 0:00 ночи. Когда время остановилось, Чжан Хэн вышел из дедушкиного дома в спортивной одежде и достал из кармана отрезанный палец Завильчи.

Чжан Хэн думал, что палец должен был сгнить, но на самом деле, спустя столько времени, он не сильно отличался от того, что был только что отрезан, но все равно этот предмет вызывал у него странные ощущения.

Чжан Хэн подошёл к стене и написал несколько славянских букв черной кровью, оставшейся на пальце в месте среза. Через несколько мгновений стена начала кипеть и плавиться.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1882670>